

DOI 10.53364/24138614_2021_21_2_63

УДК 316.356.2

¹Акбаева А.Н., * ²Акбаева Л.Н.¹к. ф. н., ассоц. профессор, Академия гражданской авиации²к.ф.н., ассоц. профессор АЛит, Академия логистики и транспорта
г. Алматы, РК.¹E-mail: akmaral-akbayeva@mail.ru*²E-mail: leila-akbayeva@mail.ru

ДИНАМИКА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ГЕНДЕРЛІК ҚАТЫНАСТАР ДИНАМИКАСЫ

DYNAMICS OF GENDER RELATIONS

Аннотация. В статье рассматривается динамика гендерных отношений в Европе от периода раннего капитализма до современности. Также даётся анализ гендерного режима рынка труда в современном Казахстане, связанный со структурными сдвигами в экономике.

В современном обществе взаимодействие мужского и женского предстает не только как отношения, основанные на половом различии, но и как отношения, основанные на неравенстве возможностей в различных сферах деятельности. В связи с этим на рынке труда мы встречаем проявления гендерного неравенства. Указывается, что почти в каждом обществе рабочая сила разделена наряду с возрастным делением и по гендерному признаку, в результате чего некоторые сферы деятельности полностью являются прерогативой женщин, а некоторые – мужчин. Например, мужчины ранее преобладали в публичной сфере, включающей ведущие сферы политики и экономики, в то время как женщины полностью исключались из политической сферы и других общественных сфер, оставаясь доминирующими фигурами лишь в домашнем хозяйстве и частной сфере. Трансформационные процессы, вызванные рыночной экономикой, и женщин, и мужчин поставили перед ситуацией «гендерного кризиса».

Ключевые слова: гендерные отношения, половые различия, гендерное неравенство, гендерный режим рынка труда, частная сфера, публичная сфера.

Аңдатпа. Мақалада Еуропадағы гендерлік қатынастардың ерте капитализм кезеңінен бастап қазіргі уақытқа дейінгі динамикасы қарастырылады. Сондай-ақ, Қазақстандағы еңбек нарығының гендерлік режимінде қазіргі экономикадағы құрылымдық өзгерістерге байланысты болып жатқан үрдістерге талдау жасалады.

Қазіргі қоғамда еркек пен әйелдің өзара әрекеттесуі тек гендерлік айырмашылыққа негізделген қатынас ретінде ғана емес, сонымен қатар әр түрлі қызмет салаларындағы мүмкіндіктердің теңсіздігіне негізделген қатынас ретінде пайда болады. Осыған байланысты біз еңбек нарығында гендерлік теңсіздіктің көріністерімен кездесеміз. Кез-келген қоғамда жұмыс күші жасына және жынысына байланысты бөлінеді, соның салдарынан кейбір қызмет салалары толығымен әйелдердікі болса, кейбіреулері – толығымен еркектердің құзыретінде болатындығы көрсетілген. Мысалы, бұрын саясат пен экономиканың жетекші салаларын қамтитын қоғамдық салада ер адамдар басым болды, ал әйелдер саяси сферадан және басқа да қоғамдық сфералардан мүлдем шеттетіліп, тек үй шаруашылығында және жеке сферада үстемдік еткен. Сөйтіп нарықтық экономикадан

туындаған трансформациялық процестер әйелдер мен еркектерді «гендерлік дағдарыс» жағдайына душар етті.

Түйін сөздер: гендерлік қатынастар, жыныстық айырмашылықтар, гендерлік теңсіздік, еңбек нарығының гендерлік режимі, жеке сфера, қоғамдық сфера.

Abstract. The article examines the dynamics of gender relations in Europe from the period of early capitalism to the present. It also provides an analysis of the gender regime of the labor market in modern Kazakhstan, associated with structural changes in the economy.

In modern society, the interaction of male and female appears not only as a relationship based on gender difference, but also as a relationship based on inequality of opportunities in various fields of activity. In this regard, we encounter manifestations of gender inequality in the labor market. It is pointed out that in almost every society, the workforce is divided along with age and gender, with the result that some areas of activity are entirely the prerogative of women and some of men. For example, men previously prevailed in the public sphere, which included the leading spheres of politics and economics, while women were completely excluded from the political sphere and other public spheres, remaining dominant figures only in the household and the private sphere. The transformational processes caused by the market economy put both women and men in a situation of «gender crisis».

Key words: gender relations, sex differences, gender inequality, gender labor market regime, private sphere, public sphere.

Введение

В современном обществе взаимодействие мужского и женского предстает не только как отношения, основанные на половом различии, но и как отношения, основанные на неравенстве возможностей в различных сферах деятельности. В связи с этим в различных сферах деятельности мы встречаем проявления гендерного неравенства [1, с.51]. Почти в каждом обществе наряду с возрастным делением, рабочая сила делится по гендерному признаку. Поэтому некоторые сферы деятельности являются прерогативой женщин, а некоторые – мужчин. Чем можно объяснить такое гендерное разделение рабочей силы?

Материалы и методы

В статье были использованы ряд общенаучных и социологических методов. Теоретический анализ специальной литературы по проблеме исследования, метод анализа и обобщения позволил сделать выводы о практике разделения рабочей силы на рынке труда по половому признаку. А понятийный анализ способствовал выявлению специфических категорий и понятий в области гендерной социологии труда. В то время как метод экстраполяции научных теорий позволил эти перенести эти понятия в практику гендерного рынка труда. Благодаря методу историзма мы сумели рассмотреть содержательные компоненты динамики гендерных отношений в процессе их исторического становления и развития. Метод компаративизма, позволил сделать сравнительный анализ различий между спецификой гендерных отношений в публичной сфере труда у мужчин и в приватной сфере у женщин, а также в традиционном и современном обществе, на рынке труда в Европе и Казахстане. Результаты данного анализа получили подтверждение благодаря методу математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Результаты и обсуждение

Авторами статьи Акбаевой А.Н. и Акбаевой Л.Н. в учебном пособии «Гендерная социология» (Алматы, «АЛит», 2021) был проделан полный научный анализ актуальности и практической значимости гендерной социологии во всех сферах общества, в том числе и по исследуемой проблеме [1, с. 51-70].

Согласно анализу исследований социологов функционалистов, разделение рабочей силы по половому признаку было основано на необходимости сохранения и поддержания деятельностной сферы общества. К примеру, в результате анализа древнего или примитивного общества мы видим, что и раньше существовала необходимость рабочей силы в двух видах деятельности: для охоты (мужчины) и для собирательства (женщины). Все исследователи сходятся во мнении, что разделение рабочей силы по половому признаку являлось функционально необходимым даже для примитивных обществ. Разделение рабочей силы по половому признаку возникло в качестве ответа на определенные социальные потребности [2].

Немецкий объективный идеалист Г. Гегель внёс различия между государством и гражданским обществом. Государство философ отнёс к публичной сфере, а гражданское общество – к приватной. Экономике и сферу трудовых отношений Гегель относил к гражданскому обществу. Частная жизнь, по его мнению, находится за пределами гражданского общества и является полностью закрытой для вмешательства извне. Семья в качестве базиса частной жизни представляет собой один из основных социальных институтов гражданского общества.

С зарождением капитализма для большинства населения в традиционных или докапиталистических обществах (например, как сейчас в странах Третьего мира) производство как индустриальная сфера, в том числе и домашнее хозяйство были нераздельны. Причём и в производстве, и в ведении домашнего хозяйства принимали участие все члены семьи без разделения по половым признакам, несмотря на то что разделение труда между ними уже существовало. Например, в аграрном и ремесленном производстве доиндустриального общества. Из политической сферы и других общественных сфер женщины полностью исключались, оставаясь доминирующими фигурами лишь в домашнем хозяйстве.

Начиная с отделения производства от дома и перемещения на специальные фабрики и заводы, а также вследствие механизации труда ситуация изменилась. Нанимать на работу стали не семью, а конкретных людей. Тогда и произошло разделение на сферу «работы» и сферу «дома». Домашняя сфера стала «местом для женщины», а сфера работы – «местом для мужчины».

Изначально капиталистическая индустриализация не предполагала, что мужчины будут работать на работе, а женщины будут работать дома. Так, на заре индустриализации женщины составляли значительную часть доли наемных работников. Они участвовали в производстве продукции для обмена, в сельскохозяйственной отрасли, в домашнем труде. Новшеством стало то, что женщины стали работать не под контролем мужей и отцов, а самостоятельно.

Из-за выделения женского труда в качестве самостоятельного, определились три главные причины недовольства у мужчин по вопросу необходимости работы для женщин:

1) женщины из-за низкого социального статуса как работников стали составлять определённую конкуренцию мужчинам на рынке труда, по причине дешевизны их труда и более лёгкой управляемости;

2) если раньше мужчина содержал семью, и ему требовалась определённая сумма для этого в качестве зарплаты, то после того, как женщины стали сами себя обеспечивать, работодатели стали платить мужчинам зарплату ниже, чем раньше;

3) женщины находились на работе целыми днями и стали меньше времени уделять домашнему хозяйству и воспитанию детей [3].

Поэтому среди требований первых профсоюзов рабочих заводов и фабрик в конце XIX века важное место занимало требование «семейной зарплаты», то есть зарплаты, на которую можно было бы прокормить семью отцу семейства без необходимости в работе

со стороны жены. Первые профсоюзы не принимали женщин в свои коллективы, хотя одним из их основных требований была «защита труда женщин и подростков». С одной стороны, законодательство ограничивало жестокие формы эксплуатации женщин и детей на производстве, с другой стороны, профсоюзы не пропускали женщин и детей в наиболее оплачиваемые сферы деятельности, ссылаясь на тяжёлые условия труда. К концу XIX – началу XX веков в наиболее развитых странах это требование было достигнуто.

Идеология Европы начала прошлого века «место женщины – дома» была подкреплена в общественном сознании органами печати, через распространение идеи о том, что экономическая самостоятельность замужней работающей женщины подрывает семью, так как дети работающих женщин становятся заброшенными, а многие виды работ вредны для здоровья женщин. В результате широкого распространения данной идеологии в мировоззрении общества, вплоть до первой мировой войны большинство работающих женщин имели определённые виды занятости, имеющие обслуживающий профиль: 1) домашняя прислуга (служанки, уборщицы, прачки, швеи и др.); 2) присмотр за детьми (няни, гувернантки, воспитательницы, учительницы и др.); 3) производство пищи (поварихи, кухарки и др.); 4) некоторые отрасли промышленности – лёгкая промышленность (портнихи, шляпницы, перчаточницы, мастерицы украшений и бижутерии и др.).

Только женщин, находящихся в тяжёлом материальном положении, когда у нее не было кормильца в виде мужа, брата или семьи, допускали к высококвалифицированной и высокооплачиваемой работе. Поэтому большинство работающих женщин не вступали в брак, и если даже они выходили замуж, то оставляли работу. Например, в Англии лишь в середине XX века произошла «революция замужних женщин», когда женщины стали работать в массовом порядке, независимо от замужества.

Политическая и экономическая сферы – это так называемые публичные сферы деятельности, о которых социолог Х. Арендт писал, что они стали доступны женщинам как формы деятельности только тогда, «когда недра домашнего хозяйства... выступили из хранилища мрака домашних стен в полную прозрачность публичной политической сферы» (2000) [4]. Таким образом, политика и экономика составляют базис общества.

Деятельность человека в частной сфере направлена на удовлетворение базовых потребностей в еде, жилье, одежде. Поэтому цель частной сферы, включающей в себя семью, заключается в обеспечении условий, необходимых для существования публичной сферы. Частная сфера, хотя и выполняет служебную функцию, одновременно видится как предшествующая публичной сфере, поскольку эти сферы детерминированы. К частной или приватной сфере относятся надстроечные отрасли – культура, искусство, наука, образование, религия, семья, досуг. Каждая из перечисленных отраслей детерминирована половыми различиями. К примеру, религия является сферой деятельности мужчин. В то время как культура, искусство и наука, особенно в современном понимании, являются сферами деятельности как мужчин, так и женщин, с предпочтением того или иного пола в каждом из них. К примеру, образовательная сфера, культура и искусство сегодня – это сферы деятельности, в основном, женщин.

В Казахстане разделение на публичную и приватную сферы жизнедеятельности осуществлено не в полной мере. Поэтому в Республике «женская сфера» деятельности является пограничной между публичной и частной сферами. В Казахстане требование европейского женского движения «второй волны» о перераспределении гендерных ролей не актуально, так как для нашего государства характерно не «выравнивание ролей», а их наполнение новым содержанием [5, с. 119].

Гендерное разделение труда в нашей стране представляет собой симбиоз социального и экономического. Оно включает в себя социально и экономически сконструированные физические свойства мужчин и женщин с одинаковых стартовых позиций, конкурирующих между собой на рынок труда. Необходимо отметить наличие феномена гендерной сегрегации или разделения гендерных форм деятельности в Республике. Отсюда наличие конфликтов между положением мужчин и женщин, в частности, на рынке труда.

Несмотря на всю тяжесть работы «в две смены», женщины не торопятся увольняться с работы и становиться домохозяйками. Для большинства из них работа является высшей ценностью и важным элементом их идентичности, так как они не желают ограничивать круг своих интересов только домашней сферой.

С другой стороны, на уровне идеологии образ мужчины-кормильца, мужчины-спонсора приобретает для женщин всё большую притягательную силу. Особенно для молодых женщин и девушек, согласных совершить обмен своей физической привлекательности на финансовую независимость, которую предоставили бы им успешные мужчины. Основная причина этого кроется в рыночных трансформациях, растущей инфляции, безработице (особенно среди молодёжи), а в нынешних условиях всё ещё продолжающейся пандемии, некоторые женщины ставят под сомнение возможность суметь прокормить и «поставить на ноги» себя и ребенка за счёт своей зарплаты. Последствием данной идеологии стал зарождающийся социальный институт домохозяек, содержащий в себе множество проблем: 1) юридическая неопределенность статуса домохозяйки; 2) отсутствие соответствующих образцов гендерной социализации; 3) возрождение жёстких патриархальных моделей отношений из-за полной экономической зависимости женщины от мужчины.

В качестве примера предлагаем проанализировать некоторые данные распределения занятых женщин и мужчин в РК по отраслям экономики, позволяющие создать определённое мнение о сохранении устойчивых паттернов разделения на «мужские» и «женские» профессии в Казахстане. К примеру, согласно статистическим данным, наибольшее количество мужчин работают в промышленности, строительстве, транспорте, управлении (63-80%). Женщины в преобладающем большинстве работают в оптовой и розничной торговле, общественном питании, здравоохранении, образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании (65-80%).

Наступившая в связи с рыночными отношениями деградация социальной сферы болезненно ударила по самым экономически незащищённым слоям населения. Наиболее ощутимый удар по экономическому благосостоянию был нанесён женщинам, в том числе пенсионеркам, из-за более раннего выхода на пенсию, матерям с маленькими детьми, не имеющим возможности работать. Экономическая нестабильность привела даже к ситуации, когда женщина зачастую становилась единственным кормильцем семьи, если муж находился долгое время без заработка. Иногда женщина была вынуждена работать на двух-трёх работах. Ярким показателем подобной женской активности стал феномен «челночной» торговли, получивший большое распространение на постсоветском пространстве, так как основная массовая доля «челноков» приходилась на женщин (от 72 до 85 %). «Челночный» бизнес стал женской стратегией выживания, обусловленной экономической депривацией в отношении женщин, так как только они были согласны расстаться со своей профессией, и ценой снижения своего социального статуса пополнили ряды уличных торговцев.

Мужчины, работавшие в советский период, из-за экономической независимости женщин и благодаря поддержке государства при выполнении материнских функций, были несколько «исключёнными» из сферы семьи. Это приводило к трудностям

реализации традиционных маскулинных ролей отца и кормильца семьи. Поэтому именно работа стала центром маскулинной идентичности и единственным средством утверждения социального статуса мужчины. Если мужская социальная роль в обществе зависела от выполняемой работы, то уважение в семье достигалось через исполнение роли главного кормильца. Несмотря на этот фактор, мужчины редко являлись единственными кормильцами, хотя и зарабатывали больше женщин.

В рыночное время перед многими мужчинами встала дилемма: либо сохранить свой профессиональный статус, либо выполнять функцию кормильца семьи.

Трансформационные процессы в рыночной экономике современного общества создали ситуацию «гендерного кризиса» не только для женщин, лишившихся государственной поддержки, но и для многих мужчин, теряющих основы для утверждения позитивной идентичности. Одним из последствий такого «гендерного давления» явился высокий уровень алкоголизма и сокращение продолжительности жизни среди мужчин.

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в данной статье был рассмотрен процесс динамики гендерных отношений в Европе, начиная с периода раннего капитализма, вплоть до современности. Также был дан анализ проявления гендерного неравенства в различных сферах деятельности. В результате чего мы пришли к следующему выводу – почти в каждом обществе рабочая сила разделена наряду с возрастным делением и по гендерному признаку. Поэтому некоторые сферы деятельности полностью являются прерогативой женщин, например, домашние обязанности и частная сфера, а некоторые – только мужчин, такие как публичная сфера, включающая ведущие сферы политики и экономики.

Также в статье даётся анализ гендерного режима рынка труда в современном Казахстане. В результате перехода к рынку в современном казахстанском обществе произошли структурные сдвиги в экономике, приведшие к безработице среди мужчин и женщин, вследствие чего произошло еще большее подражание женщин маскулинным образцам поведения или «культу силы».

Следовательно, общим выводом статьи является тот факт, что даже если процесс сегрегации действует в интересах мужчин как социальной группы, то всё равно это приводит к ограничению индивидуальных профессиональных возможностей как мужчин, так и женщин, препятствуя профессиональной самореализации обоих полов.

Список использованных источников

1 Акбаева Л.Н., Акбаева А.Н. Гендерная социология: учебное пособие. – Алматы: АЛИТ, 2021. – 160 с.

2 Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей. //Социологический журнал. – 1996. №3-4. – С. 99-108.

3 Сокольская В.В. Гендерные стереотипы на рынке труда /на примере многопрофильного города/: дисс. канд. социолог. наук. – Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 2003. – С.16.

4 Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии. //Социологические исследования. – Москва, 2000. – № 11. – С.17.

5 Акбаева А.Н., Акбаева Л.Н. Социология: учебное пособие. – Алматы: Лантар Трейд, 2020. – С. 105-127.

References

- 1 Akbaeva L.N., Akbaeva A.N. Gendernaia sosiologia: uchebnoe posobie. – Almaty: ALiT, 2021. – 160 s.
- 2 Golod S.İ. Sovremennaia semä: plüralizm modelei. //So-siologicheski jurnal. – 1996. №3-4. – S. 99-108.
- 3 Sokölskaia V.V. Gendernye stereotipy na rynke truda /na primere mnogoprofilnogo goroda/: diss. kand. sociolog. nauk. – Ekaterinburg: Ural. gos. un-t, 2003. – S.16.
- 4 Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. Sosiologia gendernyh otnoşeni i gendernyi podhod v sociologii. //Sosiologicheskie issledovania. – Moskva, 2000. – № 11. – S.17.
- 5 Akbaeva A.N., Akbaeva L.N. Sosiologia: uchebnoe posobie. – Almaty: Lantar Treid, 2020. – S. 105-127.